

УДК 347:721

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/20>

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ МИНОРИТАРНОГО УЧАСТНИКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

©*Кожевникова Е. И.*, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия, eugenia.kozhevnikova98@yandex.ru

©*Малая Т. Н.*, канд. юрид. наук, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия, tmalaya@mail.ru

ON DEFINITION THE CONCEPT OF A MINORITY PARTICIPANT IN AN ECONOMIC COMPANY IN THE RUSSIAN FEDERATION

©*Kozhevnikova E.*, Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,
eugenia.kozhevnikova98@yandex.ru

©*Malaya T.*, J.D., Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, tmalaya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических вопросов, отражающих подходы ученых и судебной практики к определению понятия миноритарного участника хозяйственного общества.

Abstract. The article is devoted to theoretical and practical issues that reflect the approaches of scientists and judicial practice to the definition of the concept of a minority participant in an economic company.

Ключевые слова: миноритарный участник, хозяйственное общество, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, корпорации, акционер, акции, доли, уставный капитал, Гражданский кодекс.

Keywords: minority participant, economic company, Joint-Stock Company, Limited Liability Company, corporations, shareholder, shares, shares, authorized capital, Civil Code.

Кардинальные изменения гражданского законодательства, начавшиеся в 1994 г с созданием нового Гражданского Кодекса и происходящие по настоящее время, в значительной степени касаются юридических лиц. Одним из наиболее развивающихся направлений является корпоративное право — совокупность норм, регулирующих общественные отношения, связанные с созданием, деятельностью и прекращением корпораций. При этом следует отметить, что единого подхода к определению понятия корпорации и корпоративных отношений в российской и зарубежной научной литературе до настоящего времени не сложилось [19, с. 27].

Тем не менее, среди юридических лиц, есть группа таких организаций, которые всеми исследователями относятся к корпорациям, хотя в законах разных стран они могут именоваться по-разному. В России к таковым относятся хозяйственные общества, в порядок регулирования деятельности которых в последние годы внесено большое количество нововведений. В частности, сегодня они разделены на публичные и непубличные. К

публичным отнесены только акционерные общества, а непубличные — подразделяются на непубличные акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

С учетом изменения наименований и статуса хозяйственных обществ, нововведения во многом коснулись как общего определения правового статуса его учредителей и участников, так и особенностей, связанных с организационно-правовой формой соответствующего хозяйственного общества. В частности, независимо от вида такой корпорации, как правило, существует практическое разделение участников на миноритарных и мажоритарных в зависимости от количества принадлежащих им долей (акций) в конкретном обществе. Миноритарные участники в отношениях внутри корпорации являются наиболее слабой стороной, в связи с чем проблема определения подходов к понятию миноритарного участника и раскрытие сущности миноритарных участников вызывает особую актуальность.

Термин «миноритарный участник» происходит от англ. *minor* — малозначимый, несущественный. В рамках доктрин американского права в качестве миноритарного участника корпорации (аналогичного российским хозяйственным обществам) рассматривается собственник небольшого количества акций или долей, что не позволяет ему иметь контроль над управлением в корпорации [16, р. 997].

В российском законодательстве термин «миноритарный участник» в рамках хозяйственного общества не содержится ни в Федеральном законе от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ни в Федеральном законе от 26.12.1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах», ни в Гражданском кодексе Российской Федерации. Данный термин можно встретить в ведомственных нормативных актах, но там лишь говорится о необходимости учитывать интересы миноритарных акционеров, но ничего не сказано о том, кто может считаться таковым.

В российской научной литературе наиболее значительная часть исследований о миноритариях касается миноритарных акционеров, в то время как правовое положение миноритарных участников других хозяйственных обществ рассмотрено не настолько широко и точно. При этом в доктринальных исследованиях ученые расходятся в подходах к их определению. Так, А. В. Белов указывает, что разграничение миноритарных участников происходит по следующим критериям: крупным участником является владелец 50% + 1 голосующих долей (акций) и более; управляющим – владелец 25% + 1 по 50% голосующих долей (акций); миноритарным — владелец 10% - 1 и менее голосующих долей (акций). Данное разграничение им (как и в американской доктрине) проведено на основе моделирования возможностей участников хозяйственных обществ влиять на процессы управления в хозяйственном обществе [17, с. 333-334].

Взаимосвязь определения миноритарного участника хозяйственных обществ с их возможностью оказывать существенное влияние на осуществление наиболее важных решений в хозяйственных обществах отмечают также А. В. Габов и К. С. Забитов. Однако, по их мнению, миноритарным участником может быть признан участник хозяйственного общества, который владеет таким количеством долей (акций), которое не позволяет ему блокировать определенные решения, имеющие значение для дальнейшей судьбы хозяйственного общества. При этом указывается, что более точным является определение миноритарных участников как участников с количеством долей менее 25% голосующих долей (акций), поскольку именно такое количество не позволит миноритарному участнику блокировать стратегические решения при их вынесении общим собранием хозяйственных обществ [20, с. 108].

Другая группа ученых, к которой можно отнести Е. В. Соломонова, а также В. В. Долинскую и В. В. Фалеева подходят к раскрытию определения миноритарного участника хозяйственных обществ в более «упрощенном» контексте. По их мнению, миноритарным

является участник, владеющий меньшей долей, чем контрольный пакет акций (от 25% от уставного капитала и более). При этом ими отмечается, что миноритарным может быть признан тот, кто по сравнению с остальными участниками хозяйственного общества владеет меньшим количеством долей или акций. Так, например, миноритарным участником будет акционер с 5% в уставном капитале, если у остальных участников — по 10-15% [23, с. 153; 21, с. 65].

Интересный подход к определению миноритария высказывает в своих исследованиях В. В. Буглак. Он предлагает при ответе на вопрос о «миноритарности» участника исходить не от конкретного числа долей (акций), которыми данный участник владеет, а от спорной ситуации, в рамках которой данный участник находится в уязвимом положении. В обоснование этого предложения он указывает, что в хозяйственных обществах может сложиться ситуация, когда среди акционеров (участников) может не оказаться участника с крупным количеством голосующих акций, что фактически предоставит участнику с несколькими процентами иметь наибольшее влияние при принятии решений в данном хозяйственном обществе [18, с. 147].

Как видим, в доктринальных исследованиях пока не выработано единого подхода к определению миноритарного участника хозяйственных обществ. В большинстве случаев данное понятие раскрывается через обладание участником определенным количеством долей (акций), которое не позволяет ему влиять на конкретные решения стратегического значения для хозяйственного общества.

В отсутствие законодательного определения миноритарного участника некоторые подходы к условиям защиты их прав как «экономически более слабой стороны» [22, с. 195] были предложены судебной практикой. Так, Конституционным судом Российской Федерации было вынесено несколько определений, в рамках которых упоминаются миноритарные акционеры [5; 6] и миноритарные участники обществ с ограниченной ответственностью [7]. Однако, ни в одном случае, упоминание анализируемой категории участников не сопровождалось четким раскрытием их сущности. Как правило, в самих постановлениях лишь говорилось, что миноритарные участники являются «мелкими участниками», или указание на то, что «они «владели небольшим количеством акций».

В судебных решениях и определениях Верховного суда также содержатся термины «миноритарный акционер» [10] и «миноритарный участник общества с ограниченной ответственностью» [9] без должного раскрытия их сущности. При этом, как и в доктринальных источниках, понятие «миноритарного участника общества с ограниченной ответственностью» встречается намного реже, чем понятие «миноритарного акционера. Однако, в данном случае, это связано с объективными причинами: в Российской Федерации количество акционерных обществ превышает количество обществ с ограниченной ответственностью.

Анализ конкретных нормативных правовых актов об акционерных обществах и об обществах с ограниченной ответственностью позволяет выявить примерное количество долей (акций), принадлежащих участнику, которые позволят причислить его к миноритарному участнику хозяйственного общества соответствующего вида для совершения тех или иных действий.

Так, при наличии у акционера 1% акций он приобретает право требовать для ознакомления список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров (в рамках данного права в законе указывается о наличии у акционера не менее 1% голосов) [2]; обратиться в суд с иском к члену совета директоров, единоличному исполнительному органу, члену коллегиального исполнительного органа акционерного общества, к управляющей организации или управляющему о возмещении убытков, причиненных обществу их виновными действиями, бездействием (при наличии у акционера 1% обыкновенных акций); а

также запросить доступ к реестру акционеров в рамках ФЗ «О рынке ценных бумаг» [3]. При обладании не менее чем 2% голосующих акций, акционер приобретает право на внесение вопросов в повестку дня годового общего собрания акционеров и на выдвижение кандидатов в совет директоров, коллегиальный исполнительный орган, ревизионную комиссию, счетную комиссию, на должность единоличного исполнительного органа. Если акционер владеет не менее чем 10% голосующих акций, он имеет право требовать созыва внеочередного общего собрания акционеров, а также требовать осуществления проверки (ревизии) финансово-хозяйственной деятельности [2].

При увеличении у акционера количества голосующих акций, увеличиваются его роль в акционерном обществе и совокупность действий, которые он может осуществить, в том числе, по участию в управлении деятельностью общества. Так, 30% голосующих акций предоставит акционеру право провести повторно общее собрание акционеров, 50% + 1 голос – предоставит право принимать решение по большинству вопросов повестки дня общего собрания акционеров, 75% – принимать решение по наиболее значимым вопросам деятельности акционерного общества, 100% – принимать решение любое решение, включая решение о преобразовании акционерного общества в некоммерческое партнерство [2].

В рамках обществ с ограниченной ответственностью права участников и их возможности также разнятся в зависимости от количества у них числа голосов. Однако, как и в случае с акционерными обществами, в законе не проводится жесткого разграничения участников по количеству у них голосов. Так, участник, обладающий не менее чем 1% общего числа голосов участников общества, вправе обратиться к обществу с требованием предоставить информацию, касающуюся сделки с заинтересованностью, в том числе документы или иные сведения, подтверждающие, что сделка не нарушает интересов общества (совершена на условиях, существенно не отличающихся от рыночных, и другую), а также обратиться с иском в суд с целью признания ее недействительной. При наличии у участника ООО 1/10 голосов от общего числа голосов (соответственно 10%) он приобретает право требовать внеочередного созыва общего собрания [4].

В рамках изучения судебной практики, касающихся отношений миноритарных участников хозяйственных обществ с другими участниками или хозяйственным обществом целом, трудно сделать вывод, что суды во всех случаях при применении мер защиты исходят из единого критерия определения «миноритарного участника».

Так, например, в рамках дела №2-420/13 Черемушкинского районного суда г. Москва от 31 января 2013 г. рассматривался иск участника Общества с ограниченной ответственностью с 25% долей в уставном капитале общества о признании недействительным договора поручительства. ООО, участником которого являлся истец, заключил договор кредитования с другим юридическим лицом, а для целей обеспечения его исполнения был заключен договор поручительства между кредитором и участником ООО. В связи с тем, что общество не в полном объеме исполнило обязательство из указанного договора, кредитор предъявил требования как к ООО, так и к его поручителю — участнику ООО.

Участник ООО обратился в суд со встречным требованием признать договор поручительства недействительным, ссылаясь на то, что он является миноритарным участником ООО, владеет только 25% долей в уставном капитале, и договор поручительства заключил под давлением мажоритарного участника ООО, который являлся аффилированным лицом с кредитором. Кроме того, по его мнению, ответственность поручителя, предусмотренная договором поручительства, явно завышена по сравнению с ответственностью должника, предусмотренной кредитным договором (0,5% и 0,3% от просроченной суммы соответственно).

Как видим, в данном случае обладатель меньшего (по сравнению с другим участником) объема долей в уставном капитале общества в качестве обоснования признания сделки недействительной указал, что он является миноритарным участником, а потому — не мог отказаться от навязанного ему поручительства, и, следовательно, не должен нести ответственность по долгам общества.

Судом было отказано в признании сделки недействительной поскольку требование о таком признании было заявлено истцом через 5 лет после заключения договора, что свидетельствовало о пропуске сроков исковой давности. При отсутствии доказательств уважительной причины такого пропуска, данное обстоятельство явилось самостоятельным основанием для отказа во встречном требовании. В то же время размер ответственности поручителя был снижен. Однако, из текста анализируемого решения нельзя сделать однозначного вывода о том, повлиял ли на его уменьшение тот факт, что на момент заключения кредитного договора обществом, участник ООО, как поручитель по этому договору, обладал долей менее 50% в уставном капитале, что теоретически позволяет признать его миноритарным [11].

В рамках другого судебного дела миноритарий защищал свою честь и достоинство. Он, в частности утверждал, что, являясь миноритарным участником ООО, не может отвечать за решения, принимаемые обществом без его участия. Новости о том, что ООО подозревается в совершении сделки в явном несоответствии закону, и указание имени истца в данных новостях, как владельца предприятия и как лицо, принимавшее участие в противозаконной сделке, вынудило его подать иск в суд и доказывать невозможность своего участия при совершении этой сделки по причине незначительности своей доли в уставном капитале. Он полагал, что у него не было реальной возможности участвовать в управлении обществом, поскольку его доля в уставном капитале была равна лишь 10%.

Суд, удовлетворив частично иски требования, по сути согласился с его доводами о том, что истец, как миноритарный участник, не входил в состав каких-либо органов по управлению Обществом и по контролю за действиями руководства Общества, и что он фактически никогда не принимал участия в управлении данной компанией и не был знаком с лицами, осуществляющими управление. Иными словами, судом было подтверждено, что истец текущей деятельностью Общества не интересовался, а потому и сведениями о совершении тех или иных сделок руководством ООО не располагал.

Таким образом, из содержания решения Замоскворецкого районного суда г. Москвы №2-2622/2014 от 3 июня 2014 г. можно сделать вывод, что под миноритарным участником понимается лицо, которое обладает таким количеством долей, которые не предоставляют ему возможности участвовать в управлении хозяйственным обществом. При этом нет прямого указания, что под миноритарием понимается лицо, владеющее количеством акций менее 50 процентов [12].

В решениях и постановлениях арбитражных судов на конкретное процентное соотношение количества акций (долей), позволяющее признать участника миноритарным, тоже чаще всего не указывается. В то же время нельзя не отметить, что в большинстве судебных актов у участников, признаваемых миноритарными, количество принадлежащих им акций (долей), всегда было значительно меньше 50%.

Так, в рамках дела №А03-13774/2018 Арбитражным судом Алтайского края рассматривался иск участника акционерного общества к другому акционеру общества. В процессе было установлено, что Акционерное общество для поддержки своего номинального директора, которому принадлежало 13% акций, выпустило дополнительный пакет акций с целью продажи их обществу с ограниченной ответственностью, участником которых является

данный номинальный директор и истец. В связи с выпуском дополнительных акций, доля истца и других миноритарных акционеров снизилась в среднем на 18% (от 25% до 7%), что значительно ухудшало их положение, однако улучшало положение директора АО (с 13% до 20%).

Для уравнивания положения миноритарных акционеров было принято решение о выходе истца из ООО и дальнейшей продаже акций, принадлежащих ООО в акционерном обществе, истцу по договору купли-продажи. Однако договор, заключенный «в качестве компенсации утраченных прав миноритарного участника» со стороны ООО, исполнен не был, что привело к значительному ухудшению положения истца. ООО требовало признать договор купли-продажи недействительным, поскольку это является крупной сделкой с заинтересованностью, игнорируя факт выхода истца из ООО перед заключением договора купли-продажи в целях сохранения его мажоритарного положения в АО. Впоследствии суд принял решение о принуждении ООО к исполнению договора купли-продажи и внесении записи в реестр владельцев ценных бумаг о переходе истцу прав на обыкновенные именные бездокументарные акции акционерного общества [15].

В некоторых решениях и постановлениях прямо говорится, что для отнесения участника к миноритарным необходимо отсутствие у данного участника возможности влиять на принятие обществом каких-либо стратегических решений. В частности, В Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2019 г. указывается, что участник хозяйственного общества, владеющий 37,5% долей в уставном капитале, не мог осуществить стратегических решений, в том числе, избирать исполнительные органы, избрать ревизора; принять решение об одобрении крупной сделки или одобрить сделку с заинтересованностью [13].

Установление факта отсутствия у миноритарного участника возможности осуществлять стратегические решения был важен для определения характера спора между миноритарным участником и ООО, которые заключили договор займа (займодавец и заемщик соответственно). ООО, которое во время рассмотрения дела находилось на стадии банкротства, ссылалось на корпоративный характер спора между миноритарным участником и ООО, в то время как решение суда было основано на том, что возникло чисто гражданско-правовое обязательство из классического договора займа.

Суд апелляционной инстанции указал, что правовая позиция ООО могла бы иметь значение лишь в тех случаях, «когда аффилированное по отношению к должнику лицо имеет возможность прямо или косвенно влиять на деятельность юридического лица, осведомлено о его финансовом состоянии. Такое лицо принимает решение о заемном финансировании должника не как сторонний участник гражданского оборота, а используя определенные преимущества» [13]. Однако, по мнению суда, имеющийся у истца процент долей в уставном капитале фактически не давал ему возможности управлять обществом, о чем дополнительно свидетельствовало наличие неоднократно направленных им в адрес директора ООО запросов с просьбой представить информацию о наличии кредиторской и дебиторской задолженности предприятия, о предоставлении бухгалтерских балансов и т.п., которые остались без ответа.

Проведенный в процессе исследования анализ доктринальных подходов к определению миноритарных участников хозяйственных обществ, судов при рассмотрении конкретных дел позволяет сделать следующие выводы:

Несмотря на то, что в современном российском законодательстве отсутствует определение и признаки миноритарного участника (миноритария), в теории и на практике под таковым всегда понимается участник (акционер), которому в хозяйственном обществе

принадлежит небольшой объем акций (долей в уставном капитале) по сравнению с другим (другими) участниками. Этот объем всегда составляет менее 50%.

При рассмотрении подобных дел суды в зависимости от способа защиты прав миноритарного участника принимают во внимание не столько конкретное количество принадлежащих лицу долей (акций), сколько возможность миноритария при имеющемся у него количестве долей принимать значимое решение (или повлиять на принятое). Кроме того, суды учитывают в конкретных случаях реальное участие (неучастие) миноритария в управлении обществом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 №208–ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. №1, ст. 1.
3. Федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. №17, ст. 1918.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 №14–ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. №7, ст. 785.
5. Постановление Конституционного суда РФ от 10.04.2003 г. №5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества "Приаргунское"» // Собрание законодательства РФ. 2003. №17, ст. 1656.
6. Постановление Конституционного суда РФ от 24.02.2004 г. №3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собрание законодательства РФ. 2004. №9, ст. 830.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.02.2014 №3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг» // Собрание законодательства РФ. 2014. №9, ст. 951.
8. <Письмо> Банка России от 10.04.2014 №06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. №40.
9. Определение Верховного суда РФ от 13 мая 2015 г. по делу №А32-35504/2013. <https://sudact.ru/vsrf/doc/aPccYtM8NHgK/>
10. Определение Верховного суда РФ от 27 февраля 2019 г. по делу №А50-10758/2017. <https://sudact.ru/vsrf/doc/OhFQhYvt1x5T/>
11. Решение №2-420/2013 Черемушкинского районного суда г. Москвы от 31 января 2013 г. по делу №2-420/2013. <https://sudact.ru/regular/doc/wDEEFTiGMuVT/>
12. Решение №2-2622/2014 Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 3 июня 2014 г. по делу №2-2622/2014. <https://sudact.ru/regular/doc/CrgnTrIWdf6d/>
13. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2019 г. по делу №А26-8228/2018. <https://sudact.ru/arbitral/doc/ZFc6QGYIGwQT/>
14. Постановление Арбитражного суда Чувашской республики – Чувашия от 11 февраля 2019 г. по делу №А79-10168/2014. <https://sudact.ru/arbitral/doc/O8dTdlvZTVrY/>

15. Постановление Арбитражного суда Алтайского края – от 31 мая 2019 г. по делу №А03-13774/2018. <https://sudact.ru/arbitral/doc/SbcU9hwV3gmz/>
16. Black H. C., Garner B. A., McDaniel B. R., Schultz D. W., West Publishing Company. Black's law dictionary. St. Paul, MN: West Group, 1999. Т. 196.
17. Белов В. А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2020. 552 с.
18. Буглак В. В. Проблемы защиты миноритарных акционеров в Российской Федерации // Власть закона. 2014. №2. С. 145-151.
19. Волков Л. П., Малая Т. Н. К вопросу об использовании опыта ЕС при гармонизации корпоративного законодательства стран ЕАЭС // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №3. С. 217-219.
20. Габов А. В., Забитое К. С. Роль Конституционного Суда в защите прав миноритарных акционеров // Закон. 2012. №1. С. 108-122.
21. Долинская В. В., Фалеев В. В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление. М.: Волтерс Клувер, 2010. 141 с.
22. Малая Т. Н. Освобождение от ответственности и ограничение ее размера как способы защиты гражданских прав // Современное состояние и перспективы развития юридической науки. 2016. С. 194-197.
23. Соломонов Е. В. Защита прав миноритарных акционеров // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. №2 (43). С. 153-156.

References:

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N51-FZ (1994). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (32), 3301.
2. Federal'nyi zakon ot 26.12.1995 N208-FZ "Ob aktsionernykh obshchestvakh" (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (1), 1.
3. Federal'nyi zakon ot 22.04.1996 N39-FZ "O rynke tsennykh bumag" (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (17), 1918.
4. Federal'nyi zakon ot 08.02.1998 N14-FZ "Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu" (1998). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (7), 785.
5. Postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 10.04.2003 g. N5-P "Po delu o provere konstitutsionnosti punkta 1 stat'i 84 Federal'nogo zakona "Ob aktsionernykh obshchestvakh" v svyazi s zhaloboi otkrytogo aktsionernogo obshchestva Priargunskoe" (2003). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (17), 1656.
6. Postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 24.02.2004 g. N3-P "Po delu o provere konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii st. 74 i 77 Federal'nogo zakona «Ob aktsionernykh obshchestvakh», reguliruyushchikh poryadok konsolidatsii razmeshchennykh aktsii aktsionernogo obshchestva i vykupa drobnnykh aktsii, v svyazi s zhalobami grazhdan, kompanii "Kadet Isteblishment" i zaprosom Oktyabr'skogo raionnogo suda goroda Penzy". (2004). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (9), 830.
7. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21.02.2014 N3-P "Po delu o provere konstitutsionnosti punkta 1 stat'i 19 Federal'nogo zakona "Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu" v svyazi s zhaloboi obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Firma Reiting" (2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (9), 951.
8. <Pis'mo> Banka Rossii ot 10.04.2014 N06-52/2463 "O Kodekse korporativnogo upravleniya" (2014). *Vestnik Banka Rossii*, (40).

9. Opredelenie Verkhovnogo suda RF ot 13 maya 2015 g. po delu NA32-35504/2013. <https://sudact.ru/vsrf/doc/aPccYtM8NHgK/>
10. Opredelenie Verkhovnogo suda RF ot 27 fevralya 2019 g. po delu NA50-10758/2017. <https://sudact.ru/vsrf/doc/OhFQhYvt1x5T/>
11. Reshenie N2-420/2013 Cheremushkinskogo raionnogo suda g. Moskvy ot 31 yanvarya 2013 g. po delu N2-420/2013. <https://sudact.ru/regular/doc/wDEEFTiGMuVT/>
12. Reshenie N2-2622/2014 Zamoskvoretskogo raionnogo suda g. Moskvy ot 3 iyunya 2014 g. po delu №2-2622/2014. <https://sudact.ru/regular/doc/CrgnTrfWdf6d/>
13. Postanovlenie Trinadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 21 avgusta 2019 g. po delu №A26-8228/2018. <https://sudact.ru/arbitral/doc/ZFc6QGYIGwQT/>
14. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Chuvashskoi respubliki – Chuvashiya ot 11 fevralya 2019 g. po delu №A79-10168/2014. <https://sudact.ru/arbitral/doc/O8dTdlvZTVrY/>
15. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Altaiskogo kraja – ot 31 maya 2019 g. po delu №A03-13774/2018. <https://sudact.ru/arbitral/doc/SbcU9hwV3gmz/>
16. Black, H. C., Garner, B. A., McDaniel, B. R., Schultz, D. W., & West Publishing Company. (1999). *Black's law dictionary* (Vol. 196). St. Paul, MN: West Group.
17. Belov, V. A. (2020). *Korporativnoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Moscow. (in Russian).
18. Buglak, V. V. (2014). Problemy zashchity minoritarnykh aktsionerov v Rossiiskoi Federatsii. *Vlast' zakona*, (2). 145-151. (in Russian).
19. Volkov, L. P., & Malaya, T. N. (2018). K voprosu ob ispol'zovanii opyta ES pri garmonizatsii korporativnogo zakonodatel'stva stran EAES. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, (3). 217-219. (in Russian).
20. Gabov, A. V., & Zabitoe, K. S. (2012). Rol' Konstitutsionnogo Suda v zashchite prav minoritarnykh aktsionerov. *Zakon*, (1). 108-122. (in Russian).
21. Dolinskaya, V. V., & Faleev, V. V. (2010). Minoritarnye aktsionery: status, prava i ikh osushchestvlenie. Moscow. (in Russian).
22. Malaya, T. N. (2016). Osvobozhdenie ot otvetstvennosti i ogranichenie ee razmera kak sposoby zashchity grazhdanskikh prav. *In Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya yuridicheskoi nauki*, 194-197. (in Russian).
23. Solomonov, E. V. (2015). Zashchita prav minoritarnih akcionerov. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2(43). 153-156. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 18.07.2020 г.

Принята к публикации
22.07.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Кожевникова Е. И., Малая Т. Н. К вопросу об определении понятия миноритарного участника хозяйственного общества в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №8. С. 201-209. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/20>

Cite as (APA):

Kozhevnikova, E., & Malaya, T. (2020). On Definition the Concept of a Minority Participant in an Economic Company in the Russian Federation. *Bulletin of Science and Practice*, 6(8), 201-209. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/20>